

Ален Грин

ОТ
ЗВУКА
К
СЛОВУ

ОТ
СЛОВА
К
ФРАЗЕ

ОТ
ФРАЗЫ
К
ТЕКСТУ

Визуонер

18+

Ален Грин

Визионер

<https://litres.ru/74647247>

SelfPub; 2026

Аннотация

Визионер — ясновидящий, мистик, прорицатель. Человек, который интерпретируют свои переживания как откровения, контактёр с трансцендентным или сверхъестественным миром.

Любой, кто откроет книгу, превратится в визионера и сможет воспринять реальность за пределами привычных чувств. Серию небольших, но ёмких рассказов оценят любители мистики, фантастики и психологии. Она подойдёт и тем, кто хочет разобраться в природе необычного восприятия без мистификации и обесценивания личного опыта.

Все, кто интересуется изменёнными состояниями сознания и культурными моделями восприятия «сверхъестественного», пора пройти обряд посвящения.

Содержание

Быль и небыль	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Ален Грин

Визионер

Быль и небыль

«Дин-дон, тики-так, дин-дон, тики-так», — разносился протяжный, слегка скрипучий и низкий голос старинных напольных часов. Особняк пустовал, и звук, не ведая преград, полз от предмета к предмету, от помещения к помещению.

Пустой вестибюль, где на стенах мирно дремли пейзажи, пустая лестница, где ступени едва слышно переговаривались заунывным стоном, пустой коридор, где старый, но добротный ржаво-красный ковер заботливо предлагал свои услуги, пустой пролет с большим арочным окном, где широкий подоконник временами служил сиденьем, пустая серо-синяя гостиная, где хранились уют и спокойствие, пустой дом, где в тиши дальней комнаты на кровати сидела, поджав ноги, Лин. Через дверную щель звук вполз в комнату, осмотрелся и направился к хозяйке.

Лин вздрогнула.

Вечерами в доме было до боли уныло. Тоска не давала уснуть и нервно теребила сердце. Необходимо было отвлечься от звенящей тишины, которая в настоящий момент слилась с протяжным звоном часов.

Книга! Ей нужна книга! Ей нужен другой мир, другая реальность, другой дом, где нет ни зловещей пустоты, ни тишины.

Лин соскочила с кровати, накинула халат и спустилась в кабинет отца. Эта комната всегда казалась теплее других. Что создавало эффект покоя и мира, Лин не знала, но любила сидеть в комнате на диване у окна и читать.

Отец уехал всего на неделю, а казалось, что его нет целую вечность. В отсутствии хозяина дом был, как раненный зверь, и впечатлительная от природы Лин слышала каждый протяжный стон.

Осталось два дня. Всего два дня до возвращения родного человека, до возвращения теплой души. Но их надо пережить.

Лин подошла к книжному шкафу и провела рукой по полке. Пыль. Утром надо сказать Донни, чтобы она убралась в кабинете.

Лин вытащила толстую старинную книгу в кожаном переплете и забралась с ногами на диван. Она удобно уселась, накинула на ноги коричневый шерстяной плед, что всегда лежал на подлокотнике, раскрыла тяжелый том и пробежала глазами по оглавлению.

Названия «Топь», «Сырой лес», «Визит к дьяволу» и «Серый фрак» ее не пугали и не привлекали, а вот седьмая строчка сверху не давала покоя. Три точки. Что за название такое? Три точки — это многоточие, это незаконченная мысль или

это эмоциональный накал, который автор намеренно втиснул между строк?

Лин раскрыла книгу на указанной странице.

Что за ерунда?

Перед глазами три точки и белый лист. Автор шутник?

Лин тряхнула головой. Может, от трехдневного недосыпа она что-то упустила?

Оглавление и загадочная страница были изучены трижды, но изменений замечено не было. Лин недовольно поджала губы, шумно выдохнула, ведь ее ожидания чуда не оправдались, перевернула страницу и... прочла.

«Я знаю, пустой лист смутил тебя, мой верный друг, но ты не печалься, я раскрою его секрет тогда, когда ты дочитаешь мою исповедь до конца. Итак, начнем.

Я жил в этом доме всю свою жизнь. Да, да, именно в этом доме, где часы протяжно воют по вечерам и не дают мне покоя».

После этих слов Лин вздрогнула, подняла голову и осмотрелась, словно ожидала увидеть автора строк рядом, но рядом никого не было.

«Часы? Откуда он знает про часы?» — Лин нахмурилась и, хоть в сердце закралось недоверие к автору, вернулась к чтению.

«Когда мне становилось тошно до боли, я шел в кабинет и садился у окна».

Лин захлопнула книгу и опасливо осмотрелась. Она по-

прежнему одна, но почему ее не покидает ощущение чьего-то незримого присутствия? Автор, написавший эти строки, не мог знать о предпочтениях Лин.

Некоторое время хозяйка напряженно вслушивалась в тишину дома. Ни звука, ни шороха. Успокоившись, она вновь раскрыла книгу.

«Я подолгу вглядывался в унылый пейзаж осени, что в вечерние часы казалась единственным временем года. Старая толстушка Велиса, так я прозвал ветлу, тихо качалась на ветру и длинными ветками мела у дома дорожки; узкая тропинка, огибая ее, шла к заросшей плющом арке; пожелтевшая или подсвеченная луной листва то горела, то серебрилась; ветер трепал воду у пруда; блики, пробивавшиеся сквозь листву Велисы, бегали по земле и создавали причудливые узоры».

Лин повернула голову и всмотрелась в пейзаж за окном. Точь-в-точь!

Кто написал эту книгу?

Лин внимательно осмотрела обложку, но имени автора не нашла. Странно. Она продолжила читать.

«Почему пейзаж манил мой взор? Почему сердце по вечерам ныло? Потому что там, за аркой, в небольшом парке с большим прудом мы расстались навсегда. Мы расстались, потому что я убил тебя, потому что твоя красота сделала меня рабом желаний, потому что твоя смелость раздражала меня, потому что рядом с тобой я был сам не свой».

Пейзаж, арка, пруд — все это здесь, все это рядом. Нужно только встать, открыть дверь и выйти.

Лин испытала нестерпимое желание податься соблазну и стать частью исповеди неизвестного автора. Она встала, накинула на плечи плед, подхватила книгу и пошла туда, где некто совершил преступление.

Пре-ступ-ле-ни-е! Здесь! Рядом! В месте, где Лин гуляла каждый день, где она смеялась, где она собирала цветы, где она купалась и резвилась, где она была счастлива.

Звучно под ногами скрипнули ступени крыльца, тихо приняла быстрые шаги земля. Шаг, другой, третий — и вот перед глазами арка, небольшой парк и большой пруд.

Перезвон! Лин услышала тихий перезвон колокольчиков и звонкий смех. Нет, перезвона не было. Это голос молодости так звенел в ушах. Но рядом никого. Осенняя ночь, тихий ропот ветра, чешуя водного крыла, покрытая серебристыми отсветами луны, и пустота. Тоска. Лин поежилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.